

Интервью «Без галстука» № 72 с Юлией Рокнифард

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр продолжает серию «Без галстука» — цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями и партнерами, внесшими весомый вклад в дело становления и развития организации на различных ее этапах.

Сегодня мы побеседовали с **Юлией Владимировной Рокнифард**, аналитиком, экспертом по вопросам международной безопасности и политике стран Ближнего Востока, а в недавнем прошлом — доцентом Ноттингемского университета в Малайзии. Юлия Владимировна рассказала о своём детстве, о жизненных развилках, которые сформировали её как личность, о жизни в Малайзии и планах на будущее. Она также поделилась историей своего знакомства с ПИР-Центром и дала советы молодым исследователям.



Интервью провела практикант Информационной программы ПИР-Центра Марина **Ичинская**.

«Больше, Лучше, Выше»

Взгляд из прошлого

Я родилась в Нижнем Новгороде в обыкновенной семье. Папа работал инженером, а мама была педагогом и воспитателем в детском саду. Я считаю, что мне повезло: мои бабушки и дедушки жили поблизости и помогали родителям заботиться обо мне. У меня есть старший брат, который старше меня на шесть лет. Мы росли вместе до тех пор, пока он не уехал в Москву учиться в магистратуре.

Мне повезло с хорошей школой. Я училась в физико-математическом классе, что очень пригодилось мне, когда я поступила в юридический институт, где тоже, например, преподавали высшую математику. Моя классная руководительница была учителем математики и старалась вложить в нас как можно больше, отдавая при этом почти всю себя. Сейчас, когда я сама преподаю, я часто вспоминаю её и других учителей, их усилия и то, как им иногда было с нами непросто. Я порой задумываюсь о том, что делаю так же, как они, а что, наоборот, не должна повторять. Я учусь на их опыте.



Из нашего класса я была почти единственной, кто выбрал гуманитарное направление. Большинство моих одноклассников поступили на программирование, на механико-математические факультеты или на архитектуру и дизайн. На гуманитарные специальности почти никто не пошёл. Для меня же физмат фокус в школьном образовании заложил определённый фундамент в моём мышлении и добавил структурированности.

В детстве я занималась танцами, настольным теннисом и разными другими вещами. Я часто ездила в детские лагеря, что тоже, в какой-то мере, повлияло на мой характер. Моего брата, например, никогда не отправляли в детские лагеря — он был

первым ребёнком, и родители, думаю, больше переживали за него, чем за меня. В результате я выросла немного пацанкой, с задатками бунтарки. Тем не менее, я закончила отличную школу и у меня было хорошее окружение, поэтому, несмотря на некоторые проявления бунтарства в детстве, я думаю, что в итоге вышла вполне достойным человеком — благодаря всему моему окружению.

Все начинается с семьи

Я много размышляю о том, с какого момента начинается формирование личности и до какого времени её трансформация остаётся возможной. В последнее время я всё больше прихожу к выводу, что изменение личности возможно по большей части на уровне семьи и в дошкольный период. Многого вообще начинается с семьи.

Наибольшее влияние на меня в детстве и подростковом возрасте оказала моя мама, очень трудолюбивая женщина. Она много работала, несмотря на то, что у неё было двое маленьких детей. Ей приходилось подстраивать свой график, чтобы успевать заниматься нашим воспитанием. Обычно она готовила еду на неделю, и так — каждые выходные.

Когда уже стала жить в Юго-Восточной Азии, начала обращать внимание на отличия от жизни в России. Во-первых, здесь более традиционный уклад, и у женщин часто есть возможность оставаться дома. При этом отпуск по уходу за ребёнком в Малайзии гораздо короче, чем в России — всего 100 дней. Во-вторых, здесь не принято готовить еду на неделю, в то время как в России это вполне обычная практика для работающей женщины, которая совмещает работу с домашними обязанностями.

Моя мама часто поддерживала и мотивировала меня стремиться к чему-то большему и лучшему в жизни. Не столько в плане достижения конкретных целей, сколько в том, какой личностью я хочу стать. В школе я была почти отличницей и окончила её с серебряной медалью. Хотя я знаю, что мои родители всегда гордились мной независимо ни от чего и гордятся до сих пор.



Мечта стать актрисой

Интересный факт обо мне — я мечтала стать актрисой театра и даже поступала в театральный институт. Я посещала театральные кружки и подготовительные курсы для поступления в театральное училище имени Е. А. Евстигнеева в Нижнем Новгороде, ездила на творческие экзамены в ГИТИС и МХАТ. Я была в восторге от нашего нижегородского театра драмы и вообще очень мечтала играть на сцене.

Однако родители были против театрального пути и всегда настаивали на том, чтобы я сначала получила «нормальную» профессию. В итоге я решила попробовать другие варианты, зная, что если очень захочется, то я смогу вернуться к своей мечте и поступить в театральный.

Больше, лучше, выше

У меня остались приятные воспоминания о школе. У нас регулярно проводились олимпиады по праву, и однажды я даже заняла первое место на городском уровне. После этого я решила пойти учиться на юридический факультет, и это было вполне удачным выбором. Моя специализация

была в области конституционно-административного права. Я мечтала стать судьёй Конституционного суда Российской Федерации, что было возможно только по достижении 40-летнего возраста. До этого времени я планировала работать в правовой сфере и самосовершенствоваться.

В наше время мы поступали сразу в несколько вузов, чтобы гарантировать себе место на бюджете. Изначально я училась в ННГУ (Нижегородский государственный университет), который считается достаточно сильным в подготовке специалистов в области юриспруденции. Я проучилась там год, но неожиданно решила перевестись в Москву. Мне казалось, что мне нужно больше, чем то, что я получала на тот момент. В моём восприятии прочно засели мысли о том, что нужно стремиться к большему, быть лучше, достигать каких-то недостижимых высот. И вот в какой-то момент в ННГУ стало казаться, будто я просто «расту, как трава», без движения. Оценки были хорошими, всё шло неплохо, но что дальше? В школе были олимпиады, и у меня было ощущение движения вперёд. А в университете это ощущение куда-то пропало.



Через полтора года после начала учебы мне удалось перевестись, и это было чудом: я смогла перевестись с бюджетного места в ННГУ на бюджетное место в НИУ ВШЭ в Москве. Меня поддерживало и то, что мой брат тогда учился в магистратуре ВШЭ в Москве. Перевод дался непросто, так как из-за разницы в преподаваемых предметах я потеряла год и мне пришлось досдавать ряд дисциплин. Однако я ни разу не пожалела о своём решении. Во ВШЭ я нашла ту среду, которой мне так не хватало в ННГУ. Всё здесь бурлило и кипело, все стремились к чему-то большему.

Через полтора года после начала учебы мне удалось перевестись, и это было чудом: я смогла перевестись с бюджетного места в ННГУ на бюджетное место в НИУ ВШЭ в Москве. Меня поддерживало и то, что мой брат тогда учился в магистратуре ВШЭ в Москве. Перевод дался непросто, так как из-за разницы в преподаваемых предметах я потеряла год и мне пришлось досдавать ряд дисциплин. Однако я ни разу не пожалела о своём решении. Во ВШЭ я нашла ту среду, которой мне так не хватало в ННГУ. Всё здесь бурлило и кипело, все стремились к чему-то большему.

Довольно быстро я познакомилась с Евгением Григорьевичем **Ясиным**, который позже стал моим начальником в Экспертном институте. Тогда же я стала работать в его фонде «Либеральная миссия», где участвовала в подготовке множества интеллектуальных дискуссий. Мы занимались совершенно фантастическими проектами, и всё это благодаря людям, которые хотели что-то менять, двигаться вперёд и развиваться.

ВШЭ предоставила мне возможность участвовать в самых разных мероприятиях и развиваться в различных направлениях. Например, у нас были регулярные заседания «Теневого правительства», где молодые люди заседали в качестве экспертов, обсуждая реформы. Может быть, большого практического значения это не имело, но многие из участников впоследствии стали известными экспертами, например, Мария **Снеговая** и Сергей **Санович**.

Одно из самых ярких воспоминаний, связанных с моим временем в ВШЭ, — это студенческая активность и участие в студенческих клубах. Вместе с моей подругой Ольгой мы создали студенческий клуб «Оранжевый кот», где организовывали различные мероприятия на темы, связанные с политическими, социально-экономическими, военными и другими актуальными вопросами. Мы приглашали экспертов в качестве спикеров, и это давало нам возможность самореализоваться в рамках публичных мероприятий и наладить взаимодействие с профессионалами высокого уровня. Это было потрясающе!

Помимо этого, под эгидой фонда «Либеральная миссия» мы организовали серию семинаров «Я думаю» для молодых людей, на которых выступали эксперты по вопросам политики, экономики, юриспруденции, экономической географии и другим. Эти семинары внесли огромный вклад в моё развитие.

Главным элементом во всём этом были люди, с которыми я работала и взаимодействовала. Когда у меня возникали идеи, мне всегда хотелось обсудить их с кем-то. В ВШЭ я нашла тех людей, с которыми можно было делиться своими мыслями и вдохновляться новыми идеями.

«Биржа плюс карьера» и интерес к Ближнему Востоку

Работать я начала ещё в школе. Моим первым местом работы была городская газета «Биржа плюс карьера», довольно популярное в городе издание. Я работала там в качестве корреспондента и получала гонорары за свои репортажи. У меня, кстати, даже был репортаж о поступлении в театральный институт. В тот период я серьёзно рассматривала и журналистику как возможную будущую профессию. Однако на подготовительных курсах поняла, что так подробно изучать теорию литературы я не очень расположена.

В итоге я поступила на юридический факультет и проучилась там пять лет, параллельно пройдя несколько стажировок в государственных органах России. После этого я решила углубиться в международные отношения. На юридическом факультете у нас был преподаватель Леонид Рудольфович **Сюкияйнин**, который специализировался на вопросах исламского права. Встреча с ним стала одним из поворотных моментов в моей жизни. Я начала расширять свои знания о Ближнем Востоке и, в конечном итоге, решила написать диссертацию по иранской внешней политике.

В 2013 году я уехала из России, но продолжала приезжать на различные мероприятия, например, с Фондом Горчакова мы организовывали мероприятие в Тегеране. Я также приезжала на международную школу ПИР-Центра, уже в качестве одной из участниц, а не организатора. По ряду причин защитить диссертацию мне удалось только в 2017 году. Моим научным руководителем был Максим **Братерский**, который сменил Георгия Ильича **Мирского**, после того как его не стало. Им обоим я очень благодарна за вклад в мое развитие в качестве международника.

Не историк, а международник

Я изначально не планировала карьеру в области исторических наук и училась на специалиста по международным отношениям, а не истории. В ВШЭ я обучалась по программе «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», по которой там не было диссертационного совета. В этом и заключалась основная проблема при выходе на защиту диссертации.

Сначала я перевелась в родной ННГУ на исторический факультет, но пока готовилась к защите, диссертационный совет там закрылся. Спустя какое-то время появилась возможность защититься в Институте востоковедения РАН. И хотя я в итоге защищалась как историк, моя диссертация была скорее политологической: я писала, связи иранской позиции по ядерной программе и внутренней политикой Ирана.

Что касается моего профессионального пути, я работала в различных некоммерческих организациях, таких как *Islamic Renaissance Front* (Фронт исламского возрождения) в Малайзии. Это прогрессивная исламская организация, которая считает, что ислам совместим с демократическими ценностями и правами человека, что идёт вразрез с подходом более традиционных сил в Малайзии.

Профессиональное становление



Почему я, собственно, переехала в Малайзию? На тот момент я занималась исследованием в Экспертном институте Ясина, где изучала, как различные культуры, основанные на разных религиях, влияют на социально-экономическое развитие. Мое внимание тогда было сосредоточено на исламе, и мне хотелось поизучать мусульманские общества изнутри. Малайзия на тот момент была страной с мусульманским большинством, но в то же время достаточно либеральной. Здесь живут люди различных религий и культур, и они уживаются в основном без конфликтов. Именно тогда я решила переехать в Малайзию, чтобы понять, как всё это функционирует на практике.

Для полного погружения я даже закончила магистратуру по вопросам мусульманского мира в Международном исламском университете. В процессе я поняла, что всё работает несколько иначе, чем я изначально представляла. Я также работала в UNHCR, в Комиссариате ООН по делам беженцев и возглавляла направление внешней политики в местном мозговом центре. До 2019 года я оставалась научным сотрудником ВШЭ, а до прошлого года была консультантом ПИР-Центра. С 2019 года я пять лет работала в Ноттингемском университете в Малайзии.

Думаю, что серьёзное влияние на моё профессиональное становление оказали стажировки. Одной из самых запоминающихся была стажировка в Голландии. Во время учебы в университете я работала в организации *Legal Studies* — это была компания, основанная юристами для обучения ведению юридического бизнеса. Они не предоставляли юридические услуги, а обучали других юристов, как успешно развивать бизнес в своей компании. В первый раз я поехала с ними в Голландию для организации семинара для российских юристов как раз с ними. Это был очень вдохновляющий опыт. Позже я решила поехать уже на стажировку в Голландию. Там в организации была очень интернациональная команда: итальянцы, немцы, была коллега из Южной Африки. Это был совершенно новый для меня опыт работы в многонациональной среде.

Ещё одной важной вехой стала стажировка в Иране. Я учила персидский язык и проводила множество интервью с представителями политической элиты. Этот опыт научил меня навыкам адаптации в другой культурной среде. Эти навыки я начала оттачивать на практике и со временем научилась всё лучше ориентироваться в таких условиях.

Искусство исследования: взгляд изнутри

Как преподаватель, я занимаюсь вопросами международной безопасности, «человеческой безопасности» (human security), а также политикой Ближнего Востока, что особенно актуально в свете нынешнего международно-политического контекста. Мои интересы охватывают и более широкий круг проблем. Например, вместе с коллегами мы работали над несколькими крупными проектами по принудительному труду. Один из них финансировался по линии британского МИДа, другой — Международной Организацией Труда (МОТ).

Проект с МОТ оказался более комплексным, чем с британскими коллегами, где мы получили средства на проведение тренингов. Проект с МОТ был масштабным и охватывал несколько стран, например Колумбию, Пакистан, Намибию и в их числе — Малайзию. Малайзия знаменита тем, что является крупнейшим производителем латексных и нитриловых перчаток. Во время пандемии производство значительно возросло, но вместе с тем обострилась проблема использования принудительного, или «рабского», труда как это определяется в международных конвенциях. Это был очень интересный проект, в рамках которого мы исследовали масштабы

применения принудительного труда в индустрии производства латексных и нитриловых перчаток.

Я также занималась вопросами терроризма, что является весьма актуальной темой для Юго-Восточной Азии. Сейчас я работаю над проектом, посвящённым иностранному вмешательству в деятельность малайзийских медиа. В последнее время подобных вмешательств стало очень много, и они, конечно же, направлены на попытки повлиять на принятие политических решений в стране.



Ещё одна, уже более глобальная, тема, которая меня интересует, — это вопрос о том, на каком этапе развития мы всё ещё можем оказывать влияние на наших детей. В Малайзии для меня это связано с конструированием нации - процессом, который еще далек от завершения. Но это тема для будущих исследований и размышлений. Профессионально я, конечно, продолжаю заниматься исследованиями, связанными с Ираном и Ближним Востоком.

Самая большая трудность, с которой я сталкиваюсь сейчас, — это поиск партнеров и соратников, которые мыслят в одном со мной направлении. Найти людей, разделяющих мои взгляды на улучшение социального положения, очень сложно. Каждый раз я надеюсь найти такую группу, но результат часто разочаровывает. Вместо того чтобы целеустремленное руководство собирало вокруг себя ярких и амбициозных энтузиастов, оно нередко предпочитает более посредственных и нерешительных людей, которые не хотят бросать вызов ни руководству, ни неизвестному. Это действительно горько и тяжело.

Последние пять лет я работала в университете и очень хотела бы продолжать развивать свою академическую карьеру, а также реализовывать практические проекты. Поэтому, скорее всего, я буду продолжать двигаться по академической стезе, хотя уже в другом университете, поскольку наши пути с университетом Ноттингема разошлись.

Что если...

Если бы всё сложилось иначе, я могла бы стать актрисой. Однако я подозреваю, что моя душевная чувствительность могла бы стать препятствием. Также я могла бы стать журналистом. или продолжить карьеру юриста, стремясь к должности судьи Конституционного суда.

Вдохновляли меня и некоторые преподаватели, например профессора Михаил Александрович **Краснов** и Илья Георгиевич **Шаблинский**. Они оказали значительное влияние на моё развитие и карьерный путь. И несмотря на то, что я не пошла по юридической стезе, то, что я получила образование на факультете права, оказало на меня существенное влияние, во многом — благодаря преподавателям.

В поиске себя, вдохновения и гармонии

Я считаю, что важно сохранять верность близким людям и тем, с кем вы построили какие-то отношения. Честность, открытость и прямота также являются ключевыми ценностями для меня.

В жизни не обязательно должен быть только один приоритет. Есть вещи, которые просто важны: семья, близкие люди, партнер. Для меня крайне важна самореализация, которая заключается в способности влиять на происходящее вокруг и делать что-то значимое.

Ранее я справлялась со стрессом с помощью бега и другого кардио, но в связи с беременностью пришлось взять паузу. Я начала заниматься медитацией и нашла утешение в подкастах и других вещах, которые помогают мне расслабиться. Прогулки с собакой также являются отличным способом снятия стресса. Чтение помогает мне успокоиться, а раньше танцы, особенно латиноамериканские, помогали мне справляться с напряжением. Сейчас, после рождения ребенка, к сожалению, танцы не входят в мою повседневную практику — если не считать укачивающих танцев дома по коридору (смеется).



У меня есть коллега, которая меня вдохновляет — её зовут Карма. Сама она из Малайзии, но является тибетской монахиней. Она для меня тоже некий заземляющий элемент — не только благодаря медитациям, которые она проводила в университете, иногда один ее совет заряжен достаточной энергетикой, чтобы просто успокоиться и увидеть происходящее в ином свете.

Иногда мне приходилось работать с людьми, которые, кажется, недовольны жизнью и окружающими. Я думаю, что таким людям, возможно, не хватает любви и поддержки. Считаю, что важно сохранять баланс между работой и личной жизнью, и что этот баланс помогает поддерживать здоровье и гармонию.

Опыт моей семьи многому меня научил. Я стремлюсь преодолеть трудности и стать лучше. Я благодарна за этот опыт, потому что он помогает мне расти. Даже если что-то идет не так, я верю, что пока мы живы, у нас есть шанс изменить ситуацию.

Мои ценности очень важны для меня, и я печалюсь, когда сталкиваюсь с действиями, которые противоречат этим ценностям. Это касается как межличностных отношений на более низовом уровне, так и профессиональных вопросов.

Вне карьеры и рабочих будней

В свое свободное время я предпочитаю отдыхать, особенно спать. Думаю, это честный ответ взрослого человека после 30. Сон и отдых помогают мне справляться со стрессом. Помимо основной работы, я также занимаюсь переводами, что требует много сил. За последнее время я стала более интровертом, хотя раньше была экстравертом, поэтому особенно хорошо восстанавливаюсь, когда есть время для себя.

Я наслаждаюсь временем, проведенным с моей собакой, хотя она уже старушка и не слишком активна. Мне нравится качественное общение с единомышленниками, и мне очень повезло, что мой муж является таким единомышленником. Несмотря на разные карьерные пути, у нас много общих интересов, и мы проводим много времени вместе.

Что касается чтения, я интересуюсь множеством жанров. Читаю книги по политологии и профессиональной сфере, в частности, сейчас перечитываю книги о Палестине в связи с

последними событиями на Ближнем Востоке. Но всегда нахожу время и для художественной литературы; например, только что закончила читать «Американа» Чимаманды Нгози Адичи.

В музыке мои интересы разнообразны. Я люблю слушать иранскую протестную музыку и иранский рэп, а также латиноамериканскую музыку, так как она связана с моими танцевальными увлечениями. Но также слушаю различные жанры, от индийской до русскоязычной.

Фильмы ужасов не для меня. Я предпочитаю научную фантастику и детективы. Сейчас смотрю «Декстер» и радуюсь тому, что в сериале 8 сезонов. Сериалы для меня — это способ уйти от войн и конфликтов в другой мир. Я люблю продолжительные сериалы, которые можно смотреть в любое время и возвращаться к ним снова.

Взгляд в бескрайний мир



Я люблю путешествовать, но после пандемии мне удалось ездить преимущественно по рабочим вопросам. Мне очень хочется снова посетить множество стран исключительно ради отдыха. Я влюблена в Иран и всегда рекомендую его к посещению. Сейчас можно поехать туда в составе группы без визы, а сделать визу самостоятельно несложно. Иран предлагает огромное количество мест для изучения, и, несмотря на многочисленные поездки, я еще не изучила и половины его достопримечательностей.

По работе мне довелось побывать даже на Мальдивах, куда я снова ездила в этом году. Однако Мальдивы меня не так привлекают, как культурно-исторические направления. Я бы хотела посетить Узбекистан и Таджикистан, увидеть Мачу-Пикчу в Перу, съездить в Марокко, Палестину и Сирию.

Я давно не была в Европе. Недавно я должна была ехать на конференцию в Польшу, но мое британское руководство не дало разрешение. Я скучаю по европейской архитектуре, которая сильно отличается от малазийской. Когда я приезжаю в Москву, мне приятно видеть монументальную архитектуру, а в Санкт-Петербурге она особенно впечатляет. Моей любимой страной в Европе являются Нидерланды.

Заметки о ПИР-Центре

Я не помню точно, как я познакомилась с ПИР-Центром. Наверное, я подала заявку на работу в качестве координатора образовательной программы. Я работала тогда под началом Альберта **Зульхарнеева**.

Очень запомнился Владимир Андреевич **Орлов** и вся та команда, с которой я работала. ПИР-Центр служил трамплином для многих сотрудников, вдохновляя нас на преданную и самоотверженную работу. Мы трудились ночами, стремясь завершить свои задачи в срок. Энтузиазм был заразительным, и многие с готовностью жертвовали своим временем и усилиями ради общего дела. В ПИР-Центре царил особая дисциплина. Сотрудники сталкивались с высокими ожиданиями, что, в свою очередь, закаляло их характер и позволяло им быстро осваивать новые навыки и знания. Этот аспект организации особенно запомнился мне.

С Альбертом **Зульхарнеевым** мы вместе готовили школу по глобальной безопасности. Подготовка школы была основной моей деятельностью, но аналитической работой я там тоже занималась. И после этого в итоге я стала консультантом ПИР-Центра, собственно, была им до

прошлого года. Писала какую-то аналитику и публиковала в журналах ПИР-Центра, участвовала в мероприятиях и заседаниях, так что эта связь сохранялась. Был очень строгий бесконечный спрос с сотрудников, но без этого, наверное, ПИР-Центр бы не добился такого статуса и такого восприятия в экспертной среде, которое у него есть сейчас. Я знаю, что сотрудники иногда чувствуют себя перегруженными, но в конечном итоге получается результат, который уважают.

ПИР-Центр для меня ассоциируется с высоким статусом в профессиональной среде международных, специалистов по нераспространенческой тематике. То, как ПИР-Центр ассоциируется в этой профессиональной среде, связано с моим личным восприятием того, что все построено на высокой дисциплине и увлеченности членов команды своей работой. ПИР-Центр умело привлекает настоящих экспертов в своих областях, которые глубоко погружаются в темы и готовы делиться своими знаниями не только публично, но и на закрытых сессиях. Я убеждена, что с некоторыми людьми, с которыми меня свел ПИР-Центр, я буду поддерживать связь на протяжении всей жизни, независимо от того, где мы все сейчас находимся. Как раз недавно в Куала-Лумпур я повидалась с другими коллегами, приехавшими на мероприятие по линии Россия-АСЕАН — Еленой **Карнауховой** и Артемом **Гончаруком**. Все мы в разное время были причастны к работе ПИР-Центра, Лена теперь работает в Россконгрессе, а Артем возглавляет отделение Росатома по Восточной Азии.



Я думаю, что ПИР-Центр сохраняет свои позиции в качестве ведущего российского аналитического центра, чьи обоснованные исследования служат основой для разработки эффективной внешней политики. Благодаря своей обширной сети экспертов ПИР-Центр охватывает не только тематику нераспространения, но и широкий спектр внешнеполитических вопросов, предоставляя высококачественные аналитические материалы для принятия политических решений.

Ориентиры для нового пути

Постоянное стремление к самосовершенствованию и желание внести позитивный вклад в мир являются важными качествами для всех людей, даже если они могут показаться идеалистичными. В начале своего образовательного пути мы можем сталкиваться с критикой из-за наших идеалистических взглядов, но необходимо сохранять веру в то, что страсть и упорство могут привести к изменениям. Особенно это важно в культурах, где люди склонны к пассивности. Мы должны вдохновляться молодыми людьми, которые жаждут знаний, исследуют новые области и подвергают сомнению свои убеждения. Необходимо доверять своим знаниям, но при этом всегда критически их оценивать. Мы должны учиться у других и не сдаваться, если наш путь не всегда ясен. И хотя мы можем не сразу достичь своих целей в области международных отношений, мы можем поддерживать свой интерес к ним и находить возможности для их реализации в любой сфере деятельности. Пробовать себя в разных сферах, и стараться следовать выбранному пути, где это возможно, при сохранении определенной гибкости, чтобы поддерживать себя.

Интервью: Марина Ичинская

Редактура: Максим Сорокин